ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

Год издания 41-й
№ 134 (4104)
ЧЕТВЕРГ, 13 ноября 1969 года
ЦЕНА 2 КОП.

Орган Министерства культуры СССР и Центрального комитета профессионального союза работников культуры

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

РАСТЕТ ЧЕЛОВЕК КОММУНИЗМА

50 МИЛЛИОНОВ советских детей сидят сегодня за школьной партой. Это наша надежда и наше будущее.

Заботой о будущем проникнута Программа Коммунистической партии Советского Союза. В ней подчеркивается, что в числе других важных задач «партия считает главным в идеологической работе на современном этапе... всестороннее, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры».

«Партия будет неустанно заботиться о расцвете литературы, искусства, культуры,—говорится далее в Программе КПСС, — о создании всех условий для наиболее полного проявления личных способностей каждого человека, об эстетическом воспитании всех трудящихся, формировании в народе высоких художественных вкусов и культурных навыков. Художественное начало еще более одухотворит труд, украсит быт и облагородит человека».

Думая о будущем, силой научного предвидения постигая грядущее, Коммунистическая партия уже сегодня концентрирует внимание на вопросах эстетического воспитания — важном и тонком инструменте формирования нового человека.

Строитель коммунизма — всесторонне развитый человек, сочетающий в себе духовное богатство, моральную чистоту, развитые эстетические вкусы и физическое совершенство. Важная роль принадлежит эстетическому воспитанию, ему надо открыть широкую дорогу прежде всего в школе. Все начинается в ней, в школе. Там закладывается, и зачастую на всю жизнь, фундамент человека: основы знаний, его духовный кругозор, его характер, его убеждения. Школа не только учит — она воспитывает. «Среднее образование, — указывается в Программе КПСС, — должно обеспечивать прочное знание основ наук, усвоение принципов коммунистического мировоззрения..., а также нравственное, эстетическое и физическое воспитание здорового подрастающего поколения».

В ноябре 1966 г. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». В этом важном документе особо подчеркивается, что «школа призвана осуществлять эстетическое воспитание», намечаются пути и обеспечиваются условия проведения этой работы. В постановлении говорится, в частности, что «для углубления знаний по естественным... и гуманитарным наукам, а также развития разносторонних интересов и способностей учащихся школам предоставлено право проводить... факультативные занятия». В штаты средних школ введена должность организатора внеклассной и внешкольной воспитательной работы с детьми (на правах заместителя директора школы).

К сожалению, органы народного просвещения не приняли необходимых мер к реализации намеченных мероприятий. Сколько-нибудь стройной и цельной системы эстетического воспитания в школе пока не выработано. Факультативами по гуманитарным наукам, эстетике и искусствам охвачено немногим более одного процента учащихся. Круг обязанностей новых заместителей директоров, призванных стать подлинными организаторами эстетического воспитания в школе и полпредами школ в творческих союзах, до сих пор не определен.

Медленно решаются вопросы улучшения специальной подготовки учителей.

«Дело воспитания является одним из труднейших. Лучшие педагоги считают его не только делом науки, но и искусства». Эти слова, произнесенные М. И. Калининым почти тридцать лет назад, как нельзя лучше выразили потребность современной школы.

Остро ощущая ее, талантливые педагоги-энтузиасты на своих уроках «звонким порядком», без программ и помощи органов народного просвещения, будят в детях любовь к прекрасному. Воспитание чувств, пробуждение эмоций раскрывает неизведанный мир, помогающий школьникам по-новому взглянуть на себя и на окружающее, одухотворяет их труд и облагораживает их поступки. Уже первые элементы эстетического воспитания оказывают благотворное влияние на успеваемость, повышают активность, будят общественную жилку.

Выполняя поручение партии и правительства, творческие союзы создали комиссии в помощь эстетическому воспитанию детей. Комиссии организовали для школьников университеты культуры и искусств, хоровые, театральные и художественные студии, кино- и музыкальные клубы, детские студии кинолюбителей. Учащимся и учителям читаются циклы лекций по искусству. По инициативе правления Союза художников СССР состоялась встреча с министром просвещения СССР тов. М. А. Прокофьевым, на которой возникла плодотворная мысль о проведении силами творческих союзов и органов просвещения широкого эксперимента постановки эстетического воспитания в нескольких десятках школ. Министерство культуры СССР развертывает сеть детских музыкальных и художественных школ.

На днях в редакции газеты «Советская культура» состоялась встреча энтузиастов эстетического воспитания. Подробно о ней рассказывается сегодня на 2—3-й страницах нашей газеты. Представители творческой интеллигенции и педагогической общественности нашли общий язык. Будем надеяться, что в самом непродолжительном времени наладятся и деловые контакты с органами народного просвещения. Именно они призваны координировать усилия общественности, хорошо использовать щедро предлагаемую помощь на благо эстетического воспитания советских детей.

В. Бородай. Проект монументальной композиции «В. И. Ленин».

МОЙ ИДЕАЛ В ИСКУССТВЕ

В МАСТЕРСКОЙ народного художника республики, одного из ведущих украинских скульпторов Василия Бородая—монументальные композиции, портреты, рельефы. Часть работ близка к завершению, другая еще в проектах, макетах, в черновых набросках. Василий Бородай не скрывает трудностей, которые стоят перед ним, делится своими мыслями, высказывает сомнения.

— Мой идеал в искусстве? — повторяет вопрос Бородай. И, задумавшись ненадолго, отвечает: — Полнота, сила и точность выражения образной идеи. Люблю и буду воплощать в скульптура людей мужественных.

Сопоставив образы раннего творчества Бородая с тем, что он создает сегодня, приходишь к мысли о постоянной и страстной привязанности художника к героике подвига, о преклонении его перед романтическим взлетом духа, пристальном внимании к теме гражданского служения Отчизне.

Самой важной для творчества Василия Бородая работой последнего времени стал проект монументальной композиции «В. И. Ленин», которая должна быть установлена в центре Киева. С большой требовательностью к себе и сознанием ответственности приступал художник к этой работе. Уже первый вариант проекта стал для него принципиально новым решением образа вождя: перед зрителем в свободной могучей поступи идут трое — Ленин, Рабочий, Крестьянин. Характеристика образов настолько обобщенная, а движение так выразительно, что вся группа воспринимается как образ-символ. Это символ революционного порыва, монолит воли, мужества, героического действия.

Многофигурная композиция — сложнейшая проблема для любого скульптора — требует особо четкой «формулировки» пластического мотива. Бородай понимал, что самое главное — добиться объединения фигур, свободно поставленных рядом друг с другом, найти ритмическую основу этого единства. Все здесь направлено к тому, чтобы передать движение народа как главной силы истории. Если коротко назвать идею, которую хотел выразить в своей композиции Бородай, то это движение монолита.

Почти одновременно возник и второй проект, где фигура Ленина вознесена вверх, где композиция получила другую, по-иному обоснованную связь, но и в ней живет та же идея движения вперед и несокрушимой силы. В проектах Бородая конкретность сочетается с обобщенностью. Здесь есть продуманность целого и деталей, особенность психологического воздействия монументального произведения выступает как свойство самой композиции. Немалую роль играет и предполагаемое месторасположение монумента — на холме, господствующем над Крещатиком. Скульптор и архитектор А. Игнащенко учитывали, что зритель сможет воспринимать всю композицию целостно снизу, сможет обойти ее кругом и увидеть с далекого расстояния.

В своих поисках Василий Бородай настойчиво ищет значительность внутреннего содержания, выразительную простоту, форму, отвечающую масштабности идей.

Гр. АНИСИМОВ.

КИЕВ.

Атлас «СК»: В МУЗЕЯХ СТРАНЫ

РОСТОВ-на-ДОНУ. В краеведческом музее развернута выставка «Ленин и Дон». Около 500 документов представлено в четырех ее разделах: «В борьбе за свержение самодержавия», «Великий Октябрь и гражданская война», «В годы восстановления народного хозяйства», «По ленинскому пути к коммунизму».

БЕЛГОРОД. Областной краеведческий музей подготовил большую передвижную выставку, посвященную столетию со дня рождения В. И. Ленина. Она уже побывала в ряде районов области. Выставка размещается обычно в Доме культуры или в фойе кинотеатра. Ее открытие начинается с выступления секретаря райкома партии, а научный сотрудник музея проводит обзорную экскурсию, приглашает местных ветеранов партии на встречу с посетителями, организует прослушивание речей В. И. Ленина.

НАЛЬЧИК. Здесь закончилось совещание директоров национально-краеведческих музеев России. Его участники побывали в Приэльбрусье и Верхней Балкарии, где познакомились с архитектурно-историческими памятниками X—XVI веков. Музейные работники осмотрели новую экспозицию Кабардино-Балкарского краеведческого музея.

ПЕРМЬ. На севере Пермской области раскинулась древняя земля, центром которой является город Чердынь, слывший в прошлом столицей Пермии Великой. С открытием навигации сюда устремляется поток туристов из разных уголков страны. Знакомство с краем начинается в залах старейшего музея области, который недавно отметил свое 70-летие. Примечательно, что в городе Чердыни живут 6 тысяч человек, в музей за год посещают 15 тысяч.

ТБИЛИСИ. Сотрудники историко-этнографического музея Грузии О. Ткешелашвили и И. Немсадзе подготовили к печати книгу «Именем Ленина», в которой излагается история и дается подробное описание мест, названных в Тбилиси именем вождя.

НА СЪЕМОЧНЫХ ПЛОЩАДКАХ

● *«ТАДЖИКФИЛЬМ»*

«ЛЕГЕНДА ТЮРЬМЫ ПАВИАК» — героическая трагедия о летчиках-таджиках, участвовавших в Великой Отечественной войне и отдавших жизнь за Родину. Фильм о дружбе, об интернационализме — главной силе, победившей врага. Ставить картину будет режиссер С. Хамидов. Авторы сценария Р. Кушнерович и Б. Носик.

Анвар Тураев — дипломник режиссерского факультета ВГИКа под художественным руководством Михаила Ромма снимает свою первую картину «ТРЕТЬЯ ДОЧЬ» по сценарию Ф. Ниязи и Н. Филимоновой.

...Жил гончар, наделенный талантом художника, человек с беспокойной душой. Всю жизнь он искал красоту и, уже став стариком, остановился однажды, пораженный удивительными фресками. Кто их создатель? И вдруг узнает, что художник, доставивший ему радость, — его дочь...

● *ОДЕССКАЯ КИНОСТУДИЯ*

Режиссер Петр Тодоровский готовится к постановке фильма «ГОРОДСКОЙ РОМАНС». Сценарий Феликса Миронера. «Городской романс» — лирическая драма о современной молодежи, о любви, о нравственной стороне взаимоотношений молодых людей.

● *«ТУРКМЕНФИЛЬМ»*

Народный артист СССР Алты Карлиев приступил к постановке фильма «ЗА РЕКОЙ ГРАНИЦА» по сценарию, написанному им вместе с Д. Маркишем. В основу сценария положена повесть О. Смирнова «Барханы». Герои его — защитники нашей границы, молодые воины-пограничники. Фильм расскажет о преемственности поколений, верности заветам отцов. Оператор фильма А. Карпухин.

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

Далеко, на Камчатке

ВЛАДИВОСТОК.

НАШ СОБСТВЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ПО ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ М. БРИМАН ПОЗВОНИЛ В ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ.

На вопрос, какими событиями в культурной жизни отметила годовщину Октября самая восточная область страны, ему ответила заместитель начальника областного управления культуры С. Мирская.

— Далекая Камчатка живет полнокровной культурной жизнью, — рассказала С. Мирская.— Вот только два самые последние премьеры нынешнего сезона. Несколько дней назад Петропавловский драматический театр премьерой «Укрощение строптивой» открыл свой 36-й сезон. В. Шекспир поставлен здесь впервые, и поставлен, по единодушному мнению зрителей, удачно. В этом большая заслуга постановщика А. Иноземцева и художника Ю. Назарова. А спустя несколько дней состоялась премьера у нашего народного корякского хореографического ансамбля «Мэнго». Любительский коллектив, состоящий из комсомольцев, детей тундровых охотников и оленеводов, под руководством А. Гиля поставил трехактный балет «Эмэм Кутх».

Много лет записывал мелодии коряков, чукчей, ительменов методист областного Дома народного творчества Г. Горотов. На основе его записей камчатский самодеятельный композитор Б. Гофман сочинил музыку. Либретто написал А. Гиль, используя ительменские народные предания. Балет рассказывает о борьбе северных племен против зла и насилия, о дружбе народов.

Премьера второго балета — «Мэнго» (первый был поставлен накануне 50-летия Советской власти и показан в Москве на всесоюзном фестивале) — прошла с огромным успехом.

А за два дня до праздника к нам в Петропавловск пришла телеграмма, приглашая талантливый самодеятельный коллектив в Улан-Батор на празднование 45-летия Монгольской Народной Республики.

Творческое содружество

Строго чеканя шаг, на сцену Колонного зала Дома союзов выходят популярные артисты М. Жаров и Р. Ткачук. Весело, задорно они разыгрывают эпизод из повести В. Липатова «Деревенский детектив». Работники советской милиции видят себя на сцене.

По всей стране в клубах, домах и дворцах культуры прошли концерты, посвященные празднованию Дня советской милиции. В них приняло участие более 18 тысяч артистов различных жанров.

В Москве работников милиции пришли приветствовать известные всему миру исполнители Г. Вишневская, Д. Ойстрах, М. Ростропович, А. Соловьяненко и ансамбль народных инструментов Молдавской ССР во главе с С. Лунковым.

С каждым днем крепнет содружество работников искусства и советской милиции. Советские артисты своим талантом, дарованием помогают органам внутренних дел в решении важнейших задач воспитания у советских людей коммунистической морали, в борьбе за образцовый порядок в стране.

РАСТИТЬ ТАЛАНТЫ

В ИСКУССТВЕ путь к мастерству ступенчат: школа, училище, художественный вуз. Последняя ступень выводит на орбиту самостоятельного творчества. Конечно, и музыкальное или художественное училище дает путевку в жизнь, но высший профессионализм вырабатывается в стенах консерватории, академии, института. И мастерству организатора духовной жизни общества мало культпросветучилища, тут также нужен вуз: этой потребности и отвечает растущая сеть институтов культуры.

Судьбы искусства в громадной степени зависят от высшей школы, в ней — в буквальном и в переносном смысле — запрограммирован завтрашний день. Поэтому так велика забота Коммунистической партии и Советского правительства о подготовке специалистов высшей квалификации для всех областей культурной и художественной жизни, и так пристально следит советская общественность за совершенствованием всех учебных звеньев высшей школы — от вступительных экзаменов до выпускных.

Сейчас, когда еще свежи итоги нового набора в художественные вузы, самое время поразмыслить над этими итогами и ответить на вопросы, поставленные жизнью. Именно таким коллективным размышлением отмечена была работа совещания ректоров музыкальных, художественных, театральных вузов и институтов культуры, созванного на днях Министерством культуры СССР.

Российская Федерация, Украина, Казахстан, Москва, Горький и другие республики и города подали свои голоса в ходе обсуждения насущнейших вопросов: как еще шире открыть дорогу к мастерству юным представителям рабочего класса и колхозного крестьянства, посланцам всех советских республик; как выявлять и сберегать таланты и отдавать их воспитанию — идейному и художественному — громадный опыт работников высшей школы; как по-научному планировать подготовку специалистов, по-научному вести отбор, избегать потерь и диспропорций.

А такие диспропорции и потери нередко обнаруживаются. В своем докладе на совещании **Л. Ильина**, начальник управления кадров и учебных заведений Министерства культуры СССР, показала, сколь остро, например, стоит вопрос о подготовке оркестрантов. Откуда почерпнут их вузы, если в предшествующих звеньях их только девять из каждых ста выпускников, а остальные 91 учились игре на фортепиано и народных инструментах? Не случайно три среднеазиатских вуза смогли выпустить лишь трех духовиков!

Такой «перекос» надо выправлять продуманными, организационными мерами, уже сегодня подводя основу под правильную постановку дела. Не обойтись тут и без широкого общественного воздействия на умонастроения тех родителей и учеников, для которых нет достойного инструмента, кроме концертного рояля.

Талант человека есть достояние народа: народный, государственный интерес в том и заключен, чтобы художественное дарование не затерялось — ни одно! Обнаруживать и выявлять его перед самым порогом вуза поздновато. Как единодушно заявляли все выступавшие на совещании, установленные рамки приемных испытаний столь узки, что верно оценить творческие задатки человека весьма и весьма трудно. Специфика художественных вузов должна быть учтена и в правилах приема.

Но подлинный простор поиску талантов дает отказ от кампанейщины, от самотечности и переход к активному отбору. Круглогодовая связь вузов со школами и училищами; поездки педагогов по стране; встречи и беседы выпускников с талантливой молодежью в тех местах, где начал трудиться выпускник, — плодотворность всех этих мер уже подтверждена практикой. В столичной консерватории «география приема» значительно расширилась. Этой осенью 31 город делегировал сюда своих юношей и девушек. И тот факт, что приняты двое камчадалов, **А. Свешников** прямо связывал с тем, что на Камчатке трудятся выпускники Московской консерватории.

Школа-студия МХАТа, как рассказал **В. Радомысленский**, опирается на постоянные свои связи с дворцами культуры ленинградских заводов, отчего и **С. Клитину** (Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии) пришлось с улыбкой отметить, что Школа-студия МХАТа «раньше нас забирает у нас сливочки...». Но и у самих ленинградцев база поиска и отбора, конечно, широка; люди инициативные, они не забывают и о том, чтобы позаботиться о подготовке кукольников — актеров и режиссеров, и тележурналистов, и экономистов театрального дела...

Тов. Ильина советовала учесть опыт Московского института культуры, создавшего постоянно действующую приемную комиссию, и особо подчеркивала важность создания подготовительных отделений (первое такое отделение открывается при том же институте культуры).

Е. Рахмадиев (Казахский институт искусств) обоснованно показал связь всех перспектив художественных вузов и институтов культуры с проблемой преподавательских кадров, острую нехватку которых испытывает, конечно, не один лишь Казахстан.

Выступили на совещании также **А. Сокальский** (Киевский институт культуры), **А. Будников** (Киевский художественный институт), **Г. Домбаев** (Горьковская консерватория), **Ф. Коровин** (Московский институт культуры), **В. Кочетков** (заместитель министра культуры РСФСР). Подытожил обсуждение **В. Кухарский**, заместитель министра культуры СССР.

В работе совещания приняла участие министр культуры СССР **Е. А. Фурцева**.

Для тех, кто нынешней осенью переступил порог вуза, первое приобщение к высшему мастерству совпадает с идейно насыщенным временем подготовки и празднования ленинского юбилея. С особой силой войдет в их сознание, в мир их чувств наказ Ильича народу — беречь и растить таланты, уметь подойти к художественно одаренному человеку с великой заботой и с великой требовательностью.

Институты культуры и художественные вузы, эти гранильные фабрики талантов, день за днем делают свое дело, нелегкое и тонкое. Затронутые на совещании вопросы живо интересуют преподавателей и студентов, всю нашу молодежь, жаждущую проявить неисчислимые свои таланты, всю художественную интеллигенцию, всех активных участников культурного строительства в городе и на селе.

И. ПЕТРОВ.

ПРЕМЬЕРЫ, НОВИНКИ СЕЗОНА

(По письмам читателей)

АСТРАХАНЬ. **«Ленин с нами»** — так называется музыкально-драматическая композиция, которой открыл свой 160-й сезон Астраханский драматический театр имени С. М. Кирова. Режиссеры В. Марин и Г. Хрикова, художник В. Костюков. В композицию вошли сцены из таких спектаклей, как «Кремлевские куранты», «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Юность отцов» Б. Горбатова, «Русские люди» К. Симонова.

КАТТАКУРГАН (Узбекская ССР). **«Смерть ростовщика»** — инсценировку повести С. Айни показал Каттакурганский узбекский драматический театр. Авторы сценического варианта М. Арабов и Л. Корсунский. Перевод Я. Худайкулова. Поставил спектакль выпускник Ташкентского театрального института И. Нурманов. Это его дебют. В главной роли Ш. Аминов.

ГРОЗНЫЙ. **«Ярость»** Е. Яновского включил в свою юбилейную афишу Республиканский русский драматический театр имени М. Ю. Лермонтова (Чечено-Ингушская АССР). Режиссер Е. Красницкий, художник Э. Валентинов.

ВОРОНЕЖ. **«Звезда Вьетнама»** — пьесу И. Куприянова поставил народный театр Дворца культуры завода имени С. М. Кирова. Постановщик В. Гликин, художник Л. Сучков. Один из спектаклей театр решил показать на сцене областного драматического театра и сбор от него отдать в фонд помощи борющемуся Вьетнаму.

НОВГОРОД. **«Васька Буслаев, богатырь Новгородский»** — пьеса Я. Апушкина показана на сцене Новгородского областного театра драмы. Поставил главный режиссер театра М. Михайлов, художники Б. Никитин и Л. Новикова.

БАКУ. **«Мой сын Володя»** — премьера пьесы Ю. Яковлева состоялась в Азербайджанском государственном театре юного зрителя. Режиссер спектакля З. Нейматов, художник Ф. Халилов. Образ В. И. Ленина создал выпускник Азербайджанского государственного института искусств Ф. Наибов.

ТУЛА. Драматический театр имени М. Горького показал премьеру **«Ночь возмездия»** — по пьесе лауреата Международной Ленинской премии Леона Кручковского. Сценическая редакция и постановка М. Морейдо. Художник А. Великанов. Этим спектаклем коллектив театра включился в фестиваль драматургии Польской Народной Республики на советской сцене.

ПРАЗДНИКИ ДРУЖБЫ

ПАРИЖ. (ТАСС). Во Франции с большим успехом прошли выступления артистов Армянской ССР, организованные по инициативе общества «Франция — СССР».

Генеральный секретарь общества «Франция—СССР» Андре Лангля в беседе с корреспондентом ТАСС отметил несомненный успех выступлений армянских артистов. В период с 11 октября по 10 ноября в Марселе, Лионе, Бордо, Ницце, Лилле, Париже и еще 16 городах Франции проходили гастроли Государственного ансамбля танца Армении.

Наряду с этим в Гренобле, Леоне и Тулузе были организованы фотовыставки о жизни Советской Армении. В армянском музее Парижа успешно проходила выставка картин народных художников Армянской ССР. Примечательно, отметил А. Лангля, что только лишь концерты ансамбля посетили более 30 тысяч французов, которые смогли увидеть торжество культуры социалистической Армении.

«Мы надеемся, — заявил генеральный секретарь общества «Франция—СССР», — что 1970 год, символом которого является 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, ознаменуется дальнейшим укреплением дружбы между Францией и СССР и их народами во имя мира во всем мире».

* * *

УЛАН-БАТОР. (ТАСС). Торжественным собранием представителей трудящихся монгольской столицы закончились дни Узбекской ССР в МНР.

В течение двух недель посланцы Советского Узбекистана знакомили трудящихся народной Монголии со своим искусством, с жизнью узбекского народа.

Грандиозные перемены, происшедшие в Узбекистане за годы Советской власти, сказал выступивший на торжественном собрании секретарь ЦК МНРП, председатель президиума центрального совета Общества монголо-советской дружбы Б. Лхамсурэн, вызывают у нас чувства искренней радости и восхищения. Дни Узбекистана в Монголии, отметил он, как и прошедшие в июле этого года дни МНР в Узбекской ССР, послужили благородному делу взаимного обмена и обогащения опытом строительства социализма, развития и углубления тесных контактов между народами наших стран.

На собрании выступил руководитель делегации УзССР, первый заместитель председателя Совета Министров УзССР М. Мусаханов.

* * *

БЕРЛИН. (ТАСС). Десять дней проходили дни культуры Грузинской ССР в Германской Демократической Республике. В них приняли участие сотни работников культуры Грузинской ССР, которые представляли почти все виды искусства. В Берлине, Дрездене, Карл-Маркс-Штадте и других городах перед десятками тысяч зрителей выступили художественные коллективы, пользующиеся широкой популярностью не только в Советском Союзе, но и далеко за его границами. В ряде городов были показаны выставки, посвященные успехам грузинского народа в строительстве социалистического общества. В проведении дней культуры Грузинской ССР в ГДР участвовала официальная делегация Грузинской ССР, возглавляемая министром культуры О. Тактакишвили.

Дни грузинской культуры проходили в ГДР в обстановке большой торжественности прежде всего потому, что они совпали с подготовкой к знаменательному юбилею —100-летию со дня рождения В. И. Ленина и с празднованием 20-летия республики.

В связи с завершением дней культуры Грузинской ССР в ГДР председатель Совета министров ГДР Вилли Штоф обратился к грузинским деятелям искусства и ученым с сердечными словами благодарности. Он подчеркнул, что дни культуры содействовали дальнейшему укреплению прочной братской дружбы между Советским Союзом и ГДР.

В юбилейный год нашей республики мы с большой радостью приветствовали ученых и деятелей искусства Грузинской ССР — посланцев народа Советского Союза. Граждане нашей республики с восхищением приняли грузинских ученых и деятелей искусств, отдав должное высокому уровню вашей науки, культуры и искусства, отмечает Вилли Штоф.

Посол СССР в ГДР П. А. Абрасимов устроил прием в честь участников дней культуры Грузинской ССР в ГДР.

Выступая на приеме, министр культуры ГДР К. Гизи сердечно поблагодарил деятелей искусства и культуры Грузии и зачитал приветствие председателя Совета министров ГДР В. Штофа участникам дней культуры.

Художественное начало еще больше одухотворит

Круглый стол «СК»

У НАШЕЙ ШКОЛЫ, писала Н. К. Крупская, должна быть «ОДНА ОБЩАЯ ЦЕЛЬ: ВОСПИТАНИЕ ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИТЫХ ЛИЧНОСТЕЙ, С СОЗНАТЕЛЬНЫМИ И ОРГАНИЗОВАННЫМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ИНСТИНКТАМИ, ИМЕЮЩИХ ЦЕЛЬНОЕ, ПРОДУМАННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ЯСНО ПОНИМАЮЩИХ ВСЕ ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ ВОКРУГ НИХ В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ; ЛЮДЕЙ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ КО ВСЯКОГО РОДА ТРУДУ, КАК ФИЗИЧЕСКОМУ, ТАК И УМСТВЕННОМУ, УМЕЮЩИХ СТРОИТЬ РАЗУМНУЮ, ПОЛНУЮ СОДЕРЖАНИЯ, КРАСИВУЮ И РАДОСТНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ, ТАКИЕ ЛЮДИ НЕОБХОДИМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ, БЕЗ НИХ СОЦИАЛИЗМ НЕ МОЖЕТ ОСУЩЕСТВИТЬСЯ ПОЛНОСТЬЮ».

Достижение гармоничности школьного образования и воспитания стало насущной общественной потребностью. О кратчайших путях решения этой проблемы, о богатейших возможностях, которыми обладает для этого наше общество, шла речь за Круглым столом «Советской культуры».

Приглашение редакции с готовностью приняли многие учреждения и организации, деятели науки, культуры и искусства, причастные к эстетическому воспитанию детей и молодежи, понимающие его как свой государственный и общественный долг.

За нашим Круглым столом собрались: инспектор школ Министерства просвещения СССР Г. ВИНОГРАДОВА, член коллегии Министерства просвещения РСФСР Ф. ГАРМОНОВ, инспектор-методист того же министерства Г. ЛАБКОВСКАЯ, член президиума Академии педагогических наук СССР директор Института дошкольного воспитания, член-корреспондент АПН СССР А. ЗАПОРОЖЕЦ, старший научный сотрудник Института общего и политехнического образования, доктор педагогических наук И. ЛЮБИНСКИЙ, научный сотрудник Института истории и теории педагогики Ю. ПОЛУЯНОВ, старший научный сотрудник Института художественного воспитания, кандидат педагогических наук О. АПРАКСИНА, заведующая сектором музыки и танца этого института, кандидат педагогических наук В. БЕЛОБОРОДОВА, заведующая педагогической лабораторией того же института при московской школе № 112, кандидат педагогических наук Е. ГЕМБИЦКАЯ, ученый секретарь президиума АПН СССР Е. ЧУХМАН, начальник отдела научных учреждений и учебных заведений Министерства культуры СССР Р. ЗДОБНОВ, инспектор детских музыкальных школ того же министерства В. ЛИТВИНОВ, заместитель начальника управления учебных заведений Министерства культуры РСФСР А. ТЫЩЕНКО, заведующая центральным методическим кабинетом по детскому музыкальному и художественному образованию того же министерства П. ХАЛАБУЗАРЬ, сотрудники ЦК ВЛКСМ, ответственный организатор Центрального совета Всесоюзной пионерской организации Т. ПОГОРЕЛАЯ, секретарь правления Союза художников СССР, председатель комиссии по эстетическому воспитанию этого союза художник Б. НЕМЕНСКИЙ, референт правления того же союза Н. РУДЕНКО, заместитель председателя комиссии по эстетическому воспитанию детей Союза композиторов СССР, народный артист Киргизской ССР композитор М. РАУХВЕРГЕР, председатель комиссии по работе с кинолюбителями Союза кинематографистов СССР, народный артист СССР кинорежиссер Г. РОШАЛЬ, профессор Всесоюзного государственного института кинематографии, заслуженный деятель искусств РСФСР, доктор искусствоведения Н. ЛЕБЕДЕВ, член президиума Московского отделения Союза архитекторов СССР, кандидат архитектуры Е. НОВИКОВА, архитектор З. РЕЗЗЕРОВА, член Союза советских писателей, литературовед В. ДОРОФЕЕВ, заместитель председателя президиума Всероссийского театрального общества Н. СКАЧКОВ, председатель методического совета по эстетике этого общества, доктор философских наук А. ЗИСЬ, член совета по детским театрам ВТО театральный критик И. СЕГЕДИ, заведующий литературной частью Центрального детского театра Н. ПУТИНЦЕВ, директор издательства «Педагогика» доктор философских наук В. РАЗУМНЫЙ, преподаватель Московского текстильного института, кандидат философских наук В. ТОЛСТЫХ, ответственный секретарь журнала «Декоративное искусство» Л. КЕЛЬМАН, преподаватель Новосибирского педагогического института, кандидат педагогических наук Э. ГОРЮХИНА, преподаватель московского художественного училища Памяти 1905 года А. ЩЕДРИНА, художественный руководитель изостудии, сотрудники Московской областной экскурсионно-туристской станции Е. КУПРИКОВ, а также члены редакционной коллегии газеты «Советская культура».

ЕСЛИ Я ТОЛЬКО ЗА СЕБЯ — ЗАЧЕМ Я?

„МНЕ КАЖЕТСЯ, что я вслушиваюсь в шум моря, полей и лесов, в музыку собственной души, всматриваюсь в искрящееся звездное небо, шепчущее что-то сладкое и таинственное, и я вижу будущее и чувствую в себе чаяния миллионов... Быть светлым лучом для других, самому излучать свет — вот высшее счастье для человека, какого он только может достигнуть... Лишь тогда человек будет ходить по земле с открытыми глазами и все увидит, услышит и поймет, тогда только он выйдет на свет из своей узкой скорлупы и будет ощущать радости и страдания всего человечества и только тогда будет действительно человеком».

КАКАЯ МОГУЧАЯ СИЛА ДУХА в этих словах! Они принадлежат Феликсу Дзержинскому, железному Феликсу, рыцарю пролетарской революции. Мы хотим воспитать и воспитываем всесторонне, гармонически развитых людей. Но можем ли мы сказать, что для всех и каждого решен уже горьковский вопрос: «Если я только за себя — зачем я?». От древнего эпикурейства до новейших, изощренных разновидностей буржуазного индивидуализма тянется длинный мартиролог идеологий-банкротов, чья преходящая роль в сущности, давно уже сыграна, исчерпана и бесплодна. Но этот коварный груз человек еще не сбросил с себя окончательно. Идет упорная борьба, насильственная и мирная, кровавая и бескровная, против сил и традиций старого общества. Это борьба и за души людей. Лишь коммунистический идеал обладает беспрецедентной в истории созидательной силой, и сила эта становится реальностью, когда чаяния миллионов сливаются в человеке с его собственной страстью и болью, превращаются в музыку собственной души, рождающую восторг перед будущим, жажду бороться за него. И тогда человек имеет право сказать: «Кто любит жизнь так сильно, как я, тот отдает для нее свою жизнь».

Вот такого человека мы воспитываем. Какое же место в этой великой работе занимает воспитание эстетическое? Ленинизм отвечает: **высшее выражение прекрасного есть борьба за построение коммунистического общества.** Впервые в истории программным требованием партии коммунистов и практической заботой государства становится формирование всесторонне, гармонически развитой личности, и стержень этой гармонии — непоколебимая идейная убежденность. Именно так, широко, всеохватно, трактует основы эстетического воспитания советская наука.

«Настоящее мировоззрение, глубокие пласты его — в чувствах человека, — сказал за Круглым столом «Советской культуры» секретарь Союза художников СССР Б. Неменский. — А, значит, без воспитания чувств, без умения любить все прекрасное в мире и ненавидеть зло невозможно и воспитание политическое, формирование личности в целом». Эта истина не вызывает спора. О ее емкости и многогранном содержании развернулся большой разговор за нашим Круглым столом.

«Сущность эстетического воспитания уже давно нашла свое точное определение в русском языке, — говорил народный артист СССР Г. Рошаль, председатель комиссии по работе с кинолюбителями Союза кинематографистов СССР. — Когда человек совершал неэтичный, невежливый поступок, его поведение называли некрасивым. В самом языке понятия «прекрасное», «красивое» и «безобразное», «некрасивое» очень емки. Этическое и эстетическое в них очень близки».

«Задачи музыкального воспитания тесно переплетаются с задачами воспитания нравственного. Музыка учит человека понимать чувства других людей. Общение с музыкой, которая вызывает в человеке положительные эмоции, оказывает благотворное влияние и на умственное развитие детей. Известно, что положительные эмоции стимулируют деятельность всех психических процессов человека. Это особенно важно учитывать при воспитании школьников. Физиологи прямо говорят, что ключ к умственному развитию ребенка лежит в его эмоциональной сфере. В этом смысле поучителен опыт работы школ с ежедневными музыкальными занятиями. Статистические данные показывают, что у детей заметно повышается общая восприимчивость к учению и успеваемость по всем предметам (особенно по математике и языкам). Значительно улучшается также дисциплина ребят. Таким образом, музыкальные занятия не только дают необходимый для каждого культурного человека художественно-образовательный минимум. Они имеют и более широкое значение, способствуя общему интеллектуальному развитию и духовному созреванию детей: они таят в себе пока еще очень мало используемые нами возможности борьбы с неуспеваемостью учащихся, которая часто имеет причиной общую неразвитость, малоподвижность психических процессов» (В. Белобородова, кандидат педагогических наук).

«Многочисленные психологические и педагогические исследования, проводившиеся в институтах психологии, художественного воспитания, дошкольного воспитания Академии педагогических наук СССР и других научных учреждениях, убедительно свидетельствуют о том, что эстетическое воспитание играет громадную роль не только в генезисе художественных способностей ребенка, но и в его умственном и нравственном развитии. Особо важное значение оно имеет для формирования высших чувств, без которых немыслимы полноценное социальное поведение личности, ни подлинно человеческое общение, ни какая-либо творческая деятельность в области техники, науки или искусства» (член-корреспондент Академии педагогических наук СССР А. Запорожец).

Итак, необходимость эстетического воспитания сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Но не слишком ли медленно мы переходим от ее провозглашения к делу?

О том, что в школе уже много лет ущемляются интересы эстетического воспитания, написано немало, в том числе и в нашей газете. В этих выступлениях — не просто частные претензии, не узкоцеховое недовольство работников культуры и искусства, а высокое чувство ответственности за воспитание завтрашних граждан страны.

СЕКРЕТАРЬ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ СССР

Б. НЕМЕНСКИЙ: «Полагать, что наша школа дает хотя бы минимум эстетического воспитания — значит совершать духовную приписку»

МЫ ВСЕ СТАЛКИВАЕМСЯ с поразительной эстетической неразвитостью молодежи. Мы осуждаем молодежь за то, что она часто не понимает хорошего в искусстве, а с этим связано и непонимание хорошего в жизни, пристрастие к дурному, случайному, нелепому, «модному». Но мы как старшие должны помнить, что случайного не бывает, и эти недостатки молодежи, очевидно, в чем-то запрограммированы нашей системой обучения, ошибками, диспропорциями в ней.

Мы часто предъявляем претензии программам по изобразительному искусству и музыке, недостатку учебных часов, и это верно, но забываем, что даже то, что дано в этих программах и часах, фактически не используется и не выполняется. В школе катастрофически не хватает специалистов, нет учебников, нет пособий, материалов, кабинетов эстетики, нет, наконец, уважения ни к педагогам, ни к самим предметам эстетического цикла. Я не говорю уже о том, что и на других уроках, кроме разве литературы, отсутствует даже минимум эстетического воспитания. Мы должны отдавать себе ясный отчет в положении дел.

Во-первых, в школьной практике (я подчеркиваю — не в педагогической науке, а в практике) утвердилась привычка считать, что эстетически развивать и воспитывать нужно только тех, у кого талант «от природы», а нет его — так и старания бесполезны. Не потому ли в последние годы все меньше уделялось внимания всеобщему эстетическому и художественному образованию в массовой школе и все больше — узкому кругу специальных художественных школ и студий? Я глубоко убежден, и все музыканты, художники и учителя знают, что возможности художественного развития, видение формы и цвета, слух, чувство слова заложены в каждом человеке, и дело только в том, насколько мы умеем и считаем нужным развить эти способности.

Но у нас, к сожалению, сейчас в этом утвердилась такая же практика, как и в физкультуре: ставка на «перспективных» детей, будущих мастеров спорта, подчас отодвигает на задний план заботу об остальных, то есть о действительно массовом, всеобщем физическом воспитании.

Мы развиваем талантливых детей, для них мы создаем всю внешкольную систему воспитания, а школьная художественно-эстетическая программа не дает результатов, потому что она строится на частном энтузиазме отдельных педагогов и коллективов. Такая «система» имеет ничтожный коэффициент полезного действия. Ведь даже студии дворцов пионеров охватывают небольшое количество детей.

Фактически неосознанно мы ведем дело к созданию какой-то узкой элиты, которая может понимать прекрасное, которая будет его создавать. Я преподаю в художественном вузе. Все время, к сожалению, уменьшается приток абитуриентов из детей рабочих и колхозников, из сел и малых городов. Это происходит потому, что необходимый для поступления минимальный уровень подготовки не обеспечивается общеобразовательной школой, а дается лишь узким кругом специальных школ и детских студий, которые есть в крупных городах и в которые идут большей частью дети художников и прилегающей к искусству интеллигенции. Получается как бы самовоспроизводство художественной интеллигенции. А ведь талантов в народе много, и в любом селе они есть. Нужно и им открыть дорогу в искусство.

Но дело не только в том, что фактическое отсутствие всеобщего художественно-эстетического воспитания и образования сужинает базу развития профессионального искусства. Это сужинает и базу его восприятия массами и, по существу, препятствует окончательному и полному осуществлению великого ленинского завета о том, что искусство принадлежит народу.

Мы часто говорим, что школа наша **общеобразовательная.** Может быть, пришло время либо отказаться от этого термина, либо добиться, чтобы это действительно было так! В 1918 году в «Основных принципах единой трудовой школы» провозглашалось, что «Предметы эстетические: лепка, рисование, пение и музыка — отнюдь не являются чем-то второстепенным, какой-то роскошью жизни... Трудовое и научное образование, лишенное этого элемента, было бы обездушенным, ибо радость жизни в любовании и творчестве есть конечная цель и труда и науки».

Сейчас этот принцип фактически ушел из нашей школы. Даже литература как предмет гармонического развития очень сильно урезана, сужена. Художник знает, что все богатство цветов состоит из трех основных. Мы не получим фиолетового, если у нас нет красного и синего. Мы не поймем, что такое зеленое, если не знаем синего и желтого. Так и в культуре. Если ты не знаешь музыки и изобразительного искусства, то воспринять литературу как эмоциональный язык невозможно. Тем более нельзя понять, что такое театр или кино, которые являются искусствами синтетическими.

Мы должны уяснить себе, что сейчас такого гармонического воспитания у нас в школе нет, что это ведет к дисгармонии мировоззрения, к незакрепленности убеждений. Если мы не восстановим эту гармонию, мы не сможем правильно воспитывать нашу молодежь. Нам необходимо найти в учебном процессе оптимальное сочетание между предметами общедуховного развития и предметами, которые дают специальные знания, между гуманитарными и научно-техническими дисциплинами. Найти эту систему можно только на практике, в опыте. И мы очень рады, что договорились с Министерством просвещения СССР, что будем искать эту систему. Творческие союзы и педагоги начнут совместный поиск, который нам нужен. Конечно, нельзя сказать, что через год, через два мы можем все изменить. Не так это просто! Но начать с эксперимента в нескольких десятках школ, рассчитанного примерно на пять лет, а затем распространить найденную систему на всю советскую школу — это в наших силах. Мы можем и должны решить эту проблему по-государственному.

Что же должна представлять собой система эстетического воспитания? Отвечая на этот вопрос, участники Круглого стола существенно дополнили выступление Б. Неменского.

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК

В. РАЗУМНЫЙ: «Искусство? Да. Но не только!»

НАМ НАДО ДОГОВОРИТЬСЯ, что такое художественное образование, что такое художественное воспитание и что такое эстетическое воспитание. Что касается художественного образования, мы не должны ни принуменьшать его значение, ни переоценивать его возможности. Нам уже пора признать, что некоторые дисциплины школьного цикла не тождественны эстетическому воспитанию в целом, а приобретают и прикладное значение. На мой взгляд, рисование в школе — это не только предмет эстетического цикла: оно необходимо для современного человека в эпоху технической революции. В ряде стран выпускник школы не принимается в технический вуз без обязательного вступительного экзамена по рисованию, потому что инженер, не умеющий рисовать и не обладающий современной техникой выражения, не может быть полноценным инженером.

Я хотел бы также посмотреть на художественное воспитание не только глазами художника, но с точки зрения человека, рассматривающего современную педагогику на фоне новейших достижений XX века. Сегодня говорить о художественном воспитании, не учитывая кино, радио, телевидения, их влияния, нельзя. Мы можем говорить о том, как, на каком уровне телевидение решает вопросы воспитания, но мы должны помнить, что огромный коллектив работников телевидения пытается их решать. Мы должны им помочь в этом. Должны разобраться, что получает ребенок в эстетическом воспитании от школы и от средств массовой информации, как они влияют на него. Не менее важными формами эстетического воспитания являются труд, спорт, игра. **Мы должны иметь в виду все пути эмоционального воздействия на ребенка.**

«Больше миллиона детей, занимаясь в общеобразовательных школах, посещают и музыкальные. Это — «перегрузка»? Нет. Искусство помогает ученику. Значит, и в споре о всеобщем художественном воспитании «перегрузка» — не аргумент».

(Из речей за Круглым столом).

Пятиклассница Лариса Дройчук учится в детской музыкальной школе г. Сочи, в классе педагога Юрия Толкачева.

Участники Круглого стола в полном согласии с современными научными воззрениями единодушно отвергли узкое представление об эстетическом воспитании, сводящее его лишь к формированию художественного вкуса, тем паче к потребительскому, эстетскому отношению к красоте. Об этом говорил преподаватель Московского текстильного института

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК

В. ТОЛСТЫХ: «Все воспитание должно быть эстетическим!»

У ДРЕВНИХ ГРЕКОВ, например, не было специального курса эстетического воспитания, но, как свидетельствуют знатоки античности, оно было поставлено там самым замечательным образом. Там всякое воспитание — гражданское, политическое, нравственное, физическое — было одновременно и эстетическим. Не по форме, а по существу. Они понимали, что предметов обучения много, а человек один, он имеет целостную природу. Вот ее-то они и не теряли из виду. Я думаю, что именно об этом говорил и В. И. Ленин, когда подчеркнул: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали».

Суть вопроса, стало быть, в том, чтобы создать в школе систему эстетического воспитания, которая действовала бы на всем протяжении обучения ребенка. Такой целостный подход вытекает из самого смысла эстетического воспитания. Этот смысл, как я его понимаю, заключается в формировании творческого отношения человека к нашему общественному, социалистическому образу жизни и к самому себе. Приобщение к миру прекрасного, к искусству в частности, — важная, но не конечная цель эстетического образования и воспитания. Это скорее средство — и могучее средство! — в процессе формирования высшей и действительно человеческой потребности — потребности в коммунистическом образе жизни, поведения, нормах общежития и т. п. Когда В. И. Ленин говорил о том, что искусство призвано пробуждать и развивать в человеке «художника», он имел в виду именно это, а не «цеховую» принадлежность человека к тому или иному роду художественной деятельности.

Отсюда следует, что нельзя сводить все дело эстетического воспитания к изучению искусства. Иначе это будет искусствоведение, выдаваемое за эстетическое воспитание. Последнее, однако, это не курс элементарной, популярно изложенной эстетики. Это нечто другое. Вот это нечто другое нам еще предстоит осознать, выработать совместными усилиями.

Надо объявить войну поверхностному, к сожалению, широко распространенному представлению об эстетическом воспитании как о некоем «дополнении» и «украшении» жизни. Надо объяснить тем, от кого зависит решение интересующего всех нас вопроса в масштабе советской школы, что посредством эстетического воздействия гораздо успешнее и эффективнее выполняются задачи политического, гражданского, нравственного воспитания. Надо всерьез задуматься над состоянием эмоциональной грамотности наших учащихся, которая — все знают! — отстает от развития их интеллектуальных способностей, над тем, какую огромную роль в воспитании культуры чувств может сыграть целенаправленное, систематически действующее эстетическое воспитание.

Все участники Круглого стола были согласны в том, что без искусства говорить об эстетическом воспитании немыслимо, но и сводить его к искусству нельзя. Это две стороны одной и той же проблемы. В. Толстых рассказывал о своем сыне, который очень любит природу, но ненавидит уроки ботаники, где эта природа предстает умертвленной и препарированной. Окончательно изгнать из школы обездушенность образования и воспитания, которая делает сухим и бесплодным зеленое дерево жизни, — вот в чем суть проблемы, и это в равной мере касается всех учебных предметов, в том числе и искусства, всего образования, в том числе и художественного.

Труд познания должен быть радостным. А это невозможно, если из него изгнаны эстетические начала. Поэтому не случайно, видимо, проблемы развития духовной культуры школьников сегодня волнуют отнюдь не только работников искусств, но и представителей ведущих наук индустриального века — физики, химии, математики. Об этом рассказала преподавательница Новосибирского пединститута

КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

Э. ГОРЮХИНА: «Без широкой культуры специалист может быть лишь исполнителем, но не творцом»

К НАМ, В ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКУЮ ШКОЛУ новосибирского Академгородка, съезжаются ребята из многих городов Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока. Но впечатление такое, как будто все они учились в одной и той же школе, у одного учителя: победители многих олимпиад, настойчиво идущие к своей заветной мечте — математике, обнаруживают поразительную духовную невосприимчивость и безграмотность. Дети не виноваты, что они слепы и глухи к искусству, культуре. Это какой-то органический порок нашей школы. Из шестисот детей никто не взял с собой ни одного произведения художественной литературы: «А зачем? Ведь мы сюда приехали задачи решать, а не книги читать». На кинолекторий пришли десять человек. Единицы заинтересовались и выставкой Рокуэлла Кента, причем весь разговор об искусстве там свелся к спору с восьмиклассником, который восторгался: «Вы посмотрите, совсем не видно мазков! Сработано так чисто, будто на машине». Очень легко поддаться соблазну объяснить все это особенностями «математического мышления». Но это несправедливо ни по отношению к математике, ни тем более по отношению к подростку. Он-то тут при чем?

Какая же забота становится главной в нашей физико-математической школе! Как это ни покажется странным, — общее культурное развитие и прежде всего эстетическое воспитание. У нас нет спора между физиками и лириками. Наоборот, физики, математики, крупнейшие представители своей науки — члены-корреспонденты Академии наук СССР Желтухин, Ляпунов и Румер озабочены тем, что общая культурная неразвитость, эмоциональная глухота учащихся становятся величайшим тормозом для развития способностей к научному мышлению. Кстати, это подтверждает и психология. Известно уже, что непременным условием и основой расцвета любых специальных или частных способностей является развитие способностей общих, которые в свою очередь не могут раскрыться без эстетического воспитания.

И физико-математическая школа Академгородка вынуждена восполнять пробелы общеобразовательной, давать ребятам тот минимум искусства, без которого немыслим современный культурный человек. Создан клуб любителей искусств, Алексей Андреевич Ляпунов ведет фортепианный концерт, Юлий Борисович Румер рассказывает о литературе, Николай Алексеевич Желтухин целый день проводит с ребятами в картинной галерее. Но, к сожалению, многое уже невосполнимо. Любой, самый широкий размах эстетического воспитания в старших классах не может компенсировать того, что упущено в более раннем возрасте.

Психологам известны так называемые сенситивные периоды в развитии человека, периоды, наиболее благоприятные для определенного рода воздействий. Значит, сами возрастные особенности выступают как фактор одаренности. Допустим, что в определенный период личность не получила по каким-то причинам именно тех воздействий, для которых уготована почва самой природой. Что произошло? Человек потерял возможность приобрести еще одно качество, причем нередко такое, которое могло стать чрезвычайно ценным в структуре личности. Эта общая закономерность психического развития имеет прямое отношение к нашему разговору. Есть такие периоды в жизни ребенка, когда душа его подготовлена к восприятию искусства, когда сам возраст становится надежной гарантией эстетической восприимчивости. И тогда искусство и само чувство прекрасного войдут как часть бытия во всю дальнейшую жизнь человека. Но если возраст упущен, то преодолеть эмоциональную глухоту впоследствии очень трудно. И тогда даже самое широкое освоение духовных ценностей в форме рационального познания лишь крайне редко приводит к тому, что эстетические чувства, переживания и потребности становятся глубинным свойством натуры. Между тем свойства эти абсолютно необходимы для полноценной жизни — профессиональной, общественной, личной.

Так в опыте специализированной физико-математической школы подтвердился непреложный тезис: **задачей общего образования не должна и не может быть односторонняя подготовка будущих специалистов науки, искусства или техники. Его цель — воспитание Человека со всем богатством его существа, глубокого во всех его чувствах и восприятиях.** Именно этой цели должна служить и система эстетического воспитания.

«Люди искусства должны брать пример с физиков, химиков, математиков, которые считают своим долгом идти в школы, находить и воспитывать юные таланты, способные двинуть науку вперед».

(Из речей за Круглым столом).

В московской школе № 722 открыт музей народного искусства. Вместе с товарищами в его создании участвовала и Галя Тяунова. Теперь она учится в Художественно-промышленном училище имени М. И. Калинина, но и со школьным музеем не расстается: он помог ей найти свое призвание.

СПОРНОЕ И БЕССПОРНОЕ

ИТАК, нужна система эстетического воспитания.

Признавая бесспорность и очевидность такого вывода, участники Круглого стола прежде всего обратились к тем крупицам опыта, которые рассыпаны в жизни, в практике воспитательной работы. Были обнаружены плоды поразительной непоследовательности в работе органов народного образования. Ее обнаружили и в ней с тревогой говорили прежде всего педагоги, посвятившие свою жизнь детям.

КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

Е. ГЕМБИЦКАЯ: «Гаснет интерес к прекрасному»

В ПЕРВЫЕ КЛАССЫ ШКОЛЫ из детских садов приходят малыши с разбуженным интересом к прекрасному, с развитым эмоциональным отношением к искусству. Они с увлечением рисуют, лепят, поют, танцуют, любят слушать музыку, умеют выразительно декламировать. Как правило, такие дети отличаются хорошим общим развитием, обладают более устойчивым вниманием. К сожалению, в школе уже в начале первого года обучения интерес к прекрасному у детей затухает, гаснут и выявленные в детском саду художественные способности. В школе не созданы условия дальнейшего их развития. На ее пороге ребенок получает первую травму, и зачастую это совпадает с потерей интереса к самой школе.

Между тем общеизвестно, что именно в начальных классах школы закладывается фундамент эстетической культуры человека. Н. К. Крупская в своих педагогических статьях настойчиво проводила мысль о необходимости все занятия в начальных классах пронизать элементами искусства, дать возможность подрастающему поколению наиболее полно и разносторонне выразить себя через искусство.

Мысли, высказанные Н. К. Крупской, были положены в основу работы педагогической лаборатории, созданной в 1961 году Институтом художественного воспитания АПН СССР при 112-й московской школе. Работая в тесном контакте с коллективом учителей, лаборатория проверила на практике благотворность системы эстетического воспитания учащихся средствами искусства в неразрывной связи со всей учебно-воспитательной работой в школе с 1-го по 10-й классы. Многолетняя практика лаборатории подтверждает справедливость высказанного здесь суждения о том, что систематическое воздействие разных видов искусства, возможность разнообразной художественной деятельности способствуют общему развитию школьников, росту их познавательных способностей, успехам в учебе, активизации в общественной жизни.

Достойно всяческого сожаления, что ценный опыт лаборатории пока еще не вызвал к себе интереса со стороны органов народного образования.

ТРУД, УКРАСИТ БЫТ И ОБЛАГОРОДИТ ЧЕЛОВЕКА

(ИЗ ПРОГРАММЫ КПСС)

«ЭСТЕТИЧЕСКАЯ неопределенность» органов народного образования начинается с подготовки педагогических кадров. Судя по действующим программам, будущие воспитатели дошкольных учреждений и учителя младших классов получают в педучилищах примерно равную подготовку по предметам эстетического цикла (около 600 часов). В пединститутах же положение совершенно иное. «Программы дошкольных факультетов педагогических институтов,— говорила участница Круглого стола **Г. Лабковская**, инспектор-методист Министерства просвещения РСФСР, — предусматривают как самостоятельные предметы рисование и лепку, методику обучения детей рисованию и лепке, теорию музыки, пение и музыкальную литературу, методику музыкального воспитания детей, практикум художественного чтения. Студенты обучаются игре на одном из музыкальных инструментов. В курсе педагогики существует раздел «Эстетическое воспитание детей дошкольного возраста». **На школьных же факультетах дисциплины эстетического цикла в микроскопических дозах читаются только факультативно.** Как видно из этих программ, работник детского сада неплохо готовится к решению вопросов эстетического воспитания, учитель начальных классов — несколько хуже, а директор школы, завуч, классный руководитель, учителя средних и старших классов вовсе не готовятся».

Следовательно, органы просвещения создали и довольно последовательно проводят в жизнь определенную систему эстетического воспитания детей в дошкольных учреждениях. Она существует и в школах, где ведут свои благотворные эксперименты педагоги Научно-исследовательского института художественного воспитания, где работают одаренные педагоги-энтузиасты, такие, как Л. Полунина в Москве, Н. Осташинский в Киеве, Н. Левин в Ленинграде, Д. Нуркижанова в Уфе, Б. Шахмурадов в Ереване, Т. Сохол в Минске, Г. Карасик в Молдавии, К. Дитмар в Литве, С. Меньшиков в Эстонии и многие другие, — рассказам об их подвиге «Советская культура» охотно предоставляла и еще охотнее будет предоставлять в дальнейшем свои страницы.

Однако у нас есть и еще опыт, к которому стоило пристальнее приглядеться и который заслуживает того, чтобы его использовать. Ему уделил внимание участник Круглого стола **В. Толстых**. Это опыт профессионально - технических училищ, где несколько лет уже действует «Курс эстетического воспитания», выпущено учебное пособие, разработана методическая литература для преподавателей. Короче, **создана и действует определенная система**, которая нуждается в критическом осмыслении. Может быть, кое-что в ней пригодится и для школы. Ведь в училищах те же самые дети, если не более «трудные»! При всех своих несовершенствах это первый опыт действительно массового и государственного решения вопроса, и его необходимо учесть и использовать применительно к средней школе.

«Нам нет никакой необходимости начинать как бы с голого места, затрачивать на долгие годы решение вопроса, имеющего принципиальное значение для воспитания подрастающего поколения,— говорил В. Толстых. — Торопливость, поспешность, разумеется, здесь не нужны, но и откладывать начало важного дела на долгие годы тоже вряд ли разумно».

Мысль, высказанная В. Толстых, оказалась весьма плодотворной. Участники Круглого стола во всеоружии жизненных фактов высказывали убеждение, что ростки эстетического воспитания пробиваются повсеместно, их лелеют многие, но развиваются они, к сожалению, без контакта с общеобразовательной школой, параллельно с ней. И органы просвещения обычно не проявляют к ним никакого интереса. Разобщенность приносит горькие плоды не только в сфере эстетического воспитания детей, но и в подготовке педагогических кадров эстетического цикла. Эта тревожная проблема всевышла из страниц «Советской культуры» (см. статью А. Осипова «Где сходятся параллели»). Ей же посвятил выступление за Круглым столом

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

Ф. ГАРМОНОВ: «Решить вопрос невозможно...»

КОГДА МЫ РАССУЖДАЕМ об эстетическом воспитании в школе, нельзя забывать, что к решению этого вопроса мы должны подойти с учетом психологии ребенка и подростка и имеющегося лимита времени. Я прекрасно понимаю выступивших здесь представителей творческих союзов, понимаю, что все это хорошо, все это важно, нужно, но я, как педагог, должен иметь в виду еще и ребенка, которому я должен все это дать. А мозг ребенка — это не бездонная кладовая. Десять лет — вот лимит времени, причем резервы все использованы, так как в старших классах у нас продолжительность учебной недели уже сейчас 36 часов.

Если говорить о преподавании пения и рисования с первого по десятый класс отвлеченно от учебного плана и программы школы, то я — за это. Но мы практически сейчас этого сделать не в состоянии, потому что есть лимит времени и есть возможности ребенка. Этот вопрос очень сложный, и для решения его необходима постановка научного эксперимента. Практически решить этот вопрос в ближайшие годы не представляется возможным...

Министерство просвещения РСФСР резко увеличило подготовку учителей пения и рисования. В этом году в педучилища на отделения пения принято 3.550 человек, на отделения рисования — 1.800 человек; в пединституты: на музыкальные факультеты — 500 человек и на художественно-графические — 700... Только подготовив нужное количество учителей, мы можем найти правильное решение этой большой и сложной проблемы.

Есть над чем задуматься! За Круглым столом «СК» выступает Б. Неменский (крайний слева).

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

Р. ЗДОБНОВ: «Объединить усилия!»

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПРИМЕРЫ конкретной работы по эстетическому воспитанию детей, которые приводились здесь, приходится все же рассматривать как разрозненные усилия, которые не охватывают всех школьников. Министерство культуры СССР, его органы на местах тоже очень много делают для детей: в стране 3.600 детских и 1.000 вечерних музыкальных, сотни художественных школ, в них до миллиона учащихся. И все-таки это частный случай, так как общеобразовательных школ в стране 220 тысяч, а учащихся в них десятки миллионов.

Конечно, все представленные здесь ведомства и организации обязаны активно заниматься вопросами эстетического воспитания молодежи, но ведущей, головной организацией призвано стать Министерство просвещения СССР. Лишь оно обладает сетью учебно-воспитательных учреждений, охватывающей в обязательном порядке всех детей. Лишь через его сеть можно достигнуть эстетического воспитания всех детей и подростков.

Вот передо мной учебный план общеобразовательной школы. В нем записано: пение с первого по седьмой класс; рисование с первого по шестой — один час в неделю. К чему можно приобщить ребенка при таких нормах? Однако и этот мизерный учебный план во многих и многих школах не выполняется. Эстетические дисциплины до сих пор почему-то считаются второстепенными. Дети отлично понимают это и строят свое отношение к пению и рисованию соответственно с отношением взрослых!

Видимо, с этим пора покончить. Эстетическое воспитание следует рассматривать как составную часть идейного воспитания молодежи. Без правильного эстетического воспитания трудно сформировать подлинно коммунистическое мировоззрение человека. И ради этой общей и высокой цели органы просвещения и культуры должны объединить свои усилия.

Чувствовалось, что за Круглым столом «Советской культуры» собрались люди творческие, кровно заинтересованные в судьбах наших детей, в воспитании подрастающего поколения. Можно без преувеличения сказать, что и собрало-то их за Круглым столом общее чувство неудовлетворенности практикой органов народного просвещения, явно недооценивающих роль эстетического воспитания в учебном процессе общеобразовательной школы. К чему это приводит, говорил представитель Союза художников СССР **Л. Кельман**:

— В Журавлевской средней школе Ростовской области рисование преподает... биолог! При подобном отношении к предметам эстетического цикла вряд ли может вызвать удивление тот факт, что из 6 тысяч книг, составляющих библиотеку одной из школ Ростова, только 10 по искусству...

Прямым продолжением этого выступления воспринимаются слова **Г. Лабковской**:

— Только 15 процентов школ Ростовской области имеют учителей рисования. Вряд ли лучшее положение на Украине. В целом по республике учителями рисования обеспечено всего 12 проц. школ, учителями пения — каждая четвертая. Насколько мало внимания уделяется этому вопросу, свидетельствует тот факт, что ни в республиканских, ни в областных органах народного просвещения нет ни инспекторов, ни методистов, занимающихся вопросами эстетического воспитания в школе.

Критических замечаний такого рода прозвучало довольно много, и нет никакой необходимости воспроизводить их все. Важен не столько сам факт, сколько тон: критика была острой, но доброжелательной и конструктивной. Чувствовалось решительное желание помочь, влить свой труд и талант в общее дело. И чем дальше развертывалось обсуждение, тем больше определялась атмосфера единой точки зрения. Представители творческих союзов, органов культуры и педагоги сходились в одном: **вместе с основами наук школа обязана давать основы искусств.**

Принято ссылаться на несовершенство школьных программ, на недостаток средств и на множество иных объективных причин. Но главное, по мнению многих участников Круглого стола, отнюдь не в них. Главное в том, что сами сегодняшние учителя и работники органов просвещения вышли из стен педагогических институтов, в программах которых игнорируются дисциплины эстетического цикла. С иголоком своей «альма матер» они впитали в себя совершенно неправильный взгляд: искусство, эстетическое воспитание находятся где-то за пределами школы. Это некий «десерт», школа же призвана кормить юных черным хлебом науки.

ДОКТОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

И. ЛЮБИНСКИЙ: «Школа, учитель, творческие союзы»

МНЕ КАЖЕТСЯ УМЕСТНЫМ напомнить сегодня основную мысль А. Луначарского, которую он развивал во многих своих статьях и выступлениях, связанных с проблемами эстетического образования и воспитания школьников: весь учебный и воспитательный процесс должен быть пронизан эстетикой. Учить воспринимать искусство и соприкасаться с ним можно и должно не только на уроках пения, рисования, литературы. Прекрасное должно пронизать всю жизнь школы, все ее дисциплины и уроки.

Решающей фигурой, как всегда в школе, и здесь является учитель. От уровня его эстетического развития и умений, умения передавать их своим ученикам зависит решение этой важнейшей проблемы. О таком учителе мечтал К. Ушинский, утверждая, что «влияние личности (подчеркнуто К. Ушинским) воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений». Вполне в наших возможностях многое сделать в этой области, не прибегая к каким бы то ни было сокрушительным ломкам программ и содержания образования как в школе, так и в педагогических учебных заведениях.

Примечательна в этом плане очень важная в школьной жизни фигура организатора внеклассной и внешкольной воспитательной работы с детьми (на правах заместителя директора школы). Сегодня его функции весьма неопределенны, и эстетический уровень школы не является решающим в его работе. Может быть, своеобразным стимулом активизации его деятельности станет введение всего одной графы в отчетные документы школы, где рядом с «успеваемостью по наукам» будет отмечаться «успеваемость по эстетической культуре»!

Многое уже сейчас, сегодня можно сделать и в переподготовке учителей. Институты усовершенствования могут и должны вести переподготовку учителей и в области эстетического воспитания. В их учебных планах эта дисциплина должна стать основной, а не «довеском» в одну-две лекции, «читаемых факультативно».

В творческих союзах композиторов, художников есть специальные комиссии по эстетическому воспитанию, возглавляемые такими энтузиастами, как Д. Кабалевский и Б. Неменский. Много доброго и полезного сделали они. Другие союзы менее активны. Сейчас пора создать единый фронт мастеров искусств и переходить к активному участию в эстетическом воспитании подрастающего поколения. Школа и музы ждут работников искусств, которые будут вести практикумы и факультативы, помогать в создании программ и учебных пособий, консультировать учителей — словом, аплотную войдут в нашу жизнь, точно так же, как это плодотворно делают ученые — физики, химики, математики.

НЕОЦЕНИМОЙ РОЛИ творческой интеллигенции и ее союзов в эстетическом воспитании детей было посвящено много выступлений. О ней говорил член президиума АПН СССР А. Запорожец. Народный артист СССР **Г. Рошаль** развернул увлекательную программу, намеченную Союзом кинематографистов СССР. «Радио, кино, телевидение,— говорил он,— без них уже нельзя представить теперь эстетику современного человека. Поэтому мы должны более требовательно относиться к этим «молодым» музам».

Конкретную помощь школам предложила кандидат архитектуры Е. Новикова, представлявшая за Круглым столом «Советской культуры» Союз архитекторов СССР. Рассказав об интересном опыте архитектурного отделения «Университета культуры для старших школьников», уже пять лет работающего в Москве, Е. Новикова особо подчеркнула: «Наш творческий союз располагает крупнейшими педагогами-архитекторами, имеет опыт в области эстетического воспитания детей средствами архитектуры. Союз считает своим долгом принять активное участие в разработке специальных учебных программ и методик для школьных факультативов и педагогических учебных заведений, в проведении циклов лекций для учителей».

Итоги благотворной дискуссии, развернувшейся за Круглым столом «Советской культуры», как бы подвел профессор **В. Разумный** в таких словах:

— Надо деятелям искусств пойти в органы просвещения, где отношение к ним будет самое доброжелательное. Здесь упоминалось о предложении — провести эксперимент в ста школах. Я думаю, что это предложение заслуживает самого активного распространения. И если оно будет доведено до конца — практически, не на словах, а в деле, в повседневной работе творческих союзов,— эффект будет весьма ощутим. Может быть, стоит поработать не в 100 школах, может быть, в 10 школах, но довести это за 5—7 лет упорного труда до какого-либо ощутимого итога. Может быть, обратиться к композиторам — они много делают в этом отношении — поучиться у них. Надо быть всем нам в контакте с работниками народного образования.

ОТ ДИСКУССИИ — К ДЕЛУ!

КАКОВ ЖЕ ИТОГ дискуссии за Круглым столом «Советской культуры»? Лейтмотивом всех выступлений была одна мысль: коренное, радикальное улучшение эстетического воспитания в школе стало острейшей общественной необходимостью. Поэтому нужно, не забывая о дальней его перспективе, немедленно использовать все возможности, которыми наша школа, наше общество реально располагают сегодня. За Круглым столом были высказаны следующие предложения, адресованные министерствам просвещения, министерствам культуры и творческим союзам:

1. ОБЪЕДИНИТЬ УСИЛИЯ для выработки целостной системы эстетического воспитания с помощью широкого эксперимента в специально отобранных школах и распространить ее затем на все школы страны. Привлечь к участию в этом эксперименте творческие союзы и министерства культуры, которые могли бы помочь экспериментальным школам советом, кадрами и пособиями.

2. СДЕЛАТЬ ТАК, чтобы уровень эстетического воспитания стал важным критерием в оценке работы школ, даваемой органами народного образования. Создать в каждой школе нормальные условия для работы преподавателей изобразительного искусства и музыки, обстановку всеобщего уважения к их предметам и к их труду. Подумать о том, как бы передать им ведение уроков искусства и в начальных классах. Привлекать преподавателей эстетического профиля к участию во всех мероприятиях и формах повышения квалификации учителей.

3. ИСПОЛЬЗОВАТЬ для эстетического воспитания все средства и возможности кинематографии, разработав совместно с Комитетом по кинематографии конкретный план этой работы. Необходимо создать при ВГИКе аспирантуру для подготовки преподавателей, которые могли бы вести курс основ киноискусства в педвузах.

4. ПО ТРЕТЬЕЙ ПРОГРАММЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ можно было бы организовать специальный цикл передач «Основы эстетического воспитания», предназначенный для учителей и студентов педагогических институтов.

5. СТРЕМИТЬСЯ к существенному расширению факультативных занятий для старшеклассников по эстетике и всем видам искусства. В педагогических вузах следует организовать специальную подготовку педагогов гуманитарных дисциплин к ведению одного из таких факультативов.

6. НАСТОЯТЕЛЬНО НЕОБХОДИМО организовать в педагогических учебных заведениях подготовку всех учителей по эстетике независимо от их будущей специальности. Предстоит разработать и усовершенствовать соответствующие разделы курсов общей педагогики и частных методик, ввести спецкурсы и спецсеминары по основам эстетики, искусства и культуры, организовать для студентов учебную практику по эстетическому воспитанию. В институтах усовершенствования учителей следовало бы ввести курс эстетического воспитания в качестве одной из обязательных дисциплин учебного плана.

7. ВО ВСЕЙ РАБОТЕ по эстетическому воспитанию и образованию учителей, в подготовке новых и повышении квалификации существующих кадров самое прямое деловое участие призваны принять союзы творческой интеллигенции и художественные учебные заведения Министерства культуры СССР.

8. ДОБИТЬСЯ ТОГО, чтобы организатор внеклассной и внешкольной воспитательной работы с детьми, обладающий правами заместителя директора школы, стал ответственным организатором эстетического воспитания в школе. Во всех местных органах народного образования желательно иметь инспектора по эстетическому воспитанию, а в республиканских и областных — специальные методические кабинеты.

9. НЕОБХОДИМ ВСЕСОЮЗНЫЙ МУЗЕЙ или дом детского творчества, который служил бы одновременно центром пропаганды эстетического воспитания детей и базой для научной работы в этой области.

10. КАЖДОЙ ШКОЛЕ, детскому саду, пионерскому лагерю, дому пионеров необходима полноценная, действительно художественная эстетическая среда и обстановка. Оформление зданий, интерьеров, пришкольных участков следовало бы выполнять при участии и под руководством художников и архитекторов, обратившись за помощью к творческим союзам. Выпускники художественных вузов могли бы в качестве дипломных проектов выполнять конкретные задания по оформлению школ.

11. ТВОРЧЕСКИЕ СОЮЗЫ и педагогические издательства могли бы объявить конкурс на подготовку популярного учебника «Эстетическое воспитание», который стал бы настольной книгой учителей, родителей и старших школьников. Может быть, следовало бы выпустить две такие книги — для взрослых и для детей.

12. ПОРА ИЗУЧИТЬ и использовать в практике общеобразовательной школы многолетний опыт эстетического воспитания в профессионально-технических училищах.

13. ПОЛОЖИТЬ НАЧАЛО созданию в каждой школе фонотеки с записями лучших музыкальных, литературных произведений, с лекциями по музыке и изобразительному искусству. В этом деле большую помощь могли бы оказать комсомольские организации творческих союзов, учреждений искусств и художественных учебных заведений, включившись в комсомольскую «Двухлетку школы». Школы могли бы стать традиционным местом вернисажей молодых художников, первого исполнения музыкальных произведений молодых композиторов, общественного просмотра детских кинокартин и т. д.

Участники Круглого стола выразили пожелание, чтобы эта встреча не осталась единственной. Так родилось предложение о создании при редакции газеты «Советская культура» общественного совета по эстетическому воспитанию детей и молодежи, вокруг которого смогли бы объединиться энтузиасты этого благородного дела.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ воспитание в школе — неотъемлемая часть современного этапа социалистической культурной революции. И если помнить об этой конечной цели постоянно, неразрешимых задач не окажется. Ценность высказанных предложений — в том, что здесь далеко не исчерпаны! — в том, что выполнение их не потребует ничего невозможного: ни крупных ассигнований, ни ломки школьных программ. Все реально, все выполнимо в самый короткий срок. Объединенные усилия министерств просвещения и культуры, широкое участие творческих союзов при хорошей организации дела и заинтересованном отношении к нему со стороны Министерства просвещения СССР гарантируют успех. Редакция «Советской культуры» надеется, что встреча представителей всех этих организаций за нашим Круглым столом поможет укреплению их дружбы и объединению их усилий в решении общей задачи.

НО МЫ НЕ СТАВИМ НА ЭТОМ ТОЧКУ. «Советская культура» приглашает читателей принять активное участие в заочной беседе за Круглым столом редакции, посвященной эстетическому воспитанию детей. Ждем ваших писем, рассказов о трудностях, опыте и энтузиастах, ждем ваших предложений, дорогие читатели!

Отчет о беседе за Круглым столом редакции подготовили Б. СТАЛЬБАУМ, Н. ВАЙНОНЕН и Л. БЕЛАЯ.

Фото Н. Грашова и В. Кузнецова.

КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

О. АПРАКСИНА: «Основы эстетического воспитания — каждому учителю!»

РАБОТНИКИ ШКОЛ часто убеждены, что если они сводили учащихся в театр, провели конкурс на лучший хор и т. п., то с эстетическим воспитанием «все в порядке». Многие учителя считают также, что они решают задачи эстетического воспитания, если привлекают на свои за-

ДОКТОР ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Н. ЛЕБЕДЕВ: «Между двух нянек»

В НАШЕЙ СТРАНЕ действует 160 тысяч киноустановок. Большинство из них, если не считать кинотеатры крупных городов, работает всего несколько часов в неделю. На складах хранится примерно две тысячи полнометражных художественных фильмов и раза в полтора-два больше — документальных, научно-популярных, учебных и т. д., в том числе и большое количество картин, посвященных всем видам искусства. Значит, имеется огромное богатство, кото-

АФИША ИСКУССТВ

ПЯТИДЕСЯТЫЙ СЕЗОН

ПОСЛЕ успешных гастролей в Сочи и Киеве коллектив Краснодарского краевого театра драмы имени М. Горького открыл свой пятидесятый сезон спектаклем «Плавни» по одноименному роману кубанского писателя Б. Крымченко.

Главный режиссер театра М. Кунниковский приступил к репетициям сценической композиции «Пламенные годы», куда вошли сцены из погодинской трилогии о Ленине, фрагменты из пьес «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Земля» Н. Вирты, а также произведения советских поэтов.

В юбилейный сезон театр осуществит постановку «Цемесской бухты» А. Софронова, «Ленинградского проспекта» И. Штока, «Якова Богомолова» М. Горького, «Не родись счастливым» Е. Карпова и М. Новикова. Коллектив приступил также к постановке трагедии В. Шекспира «Отелло».

Лучшие спектакли театра посвящаются 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

К фестивалю польской драматургии театр покажет «Призраки возвращаются» Яна Рудского и комедию «Мораль пани Дульской» Г. Запольской.

А. ЛОМОНОСОВ.

КРАСНОДАР.

ПО ЗАВЕТАМ ПЯТНИЦКОГО

КОНЦЕРТ, о котором я хочу рассказать, проходил скромно и без каких бы то ни было анонсов. В вестибюле Института имени Гнесиных висело написанное от руки объявление, что 22 октября в 17 часов состоится концерт-зачет студентов 4-го курса дирижерско-хорового факультета (отделение дирижеров народного хора). В программе — народные песни Воронежской области.

Разумеется, я уже слышала много хороших слов в адрес гнесинцев от музыкантов и фольклористов. Недавно они с большим успехом выступили на Первом московском молодежном фестивале русской и советской музыки, и вот, наконец, мне представился случай с ними познакомиться. Правда, я увидела только часть их работы, но она позволяла сделать уверенный вывод: великое, благородное дело затеяли гнесинцы! По инициативе заведующего кафедрой института А. Юрлова создано первое в нашей стране отделение дирижеров народного хора, на котором ведется тщательная и квалифицированная подготовка будущих руководителей профессиональных народных коллективов. К преподаванию привлечены многие выдающиеся мастера и специалисты. С 3-го курса введены спецсеминары по изучению манеры пения отдельных краев и областей России, их руководители Л. Христиансен, Н. Мешко, К. Массалитинов — их имена, думается, говорят сами за себя.

Программа зачетного концерта подготовлена самими студентами под руководством К. Массалитинова. Здесь и старинная хороводная «Да вдоль по морю», и лирическая «Соловей-соловьюшек», и знаменитые воронежские страдания «Летят утки», и лихие частушки, и современная колхозная трудовая «За горою у колодца». Истинным праздником стал этот скромный институтский концерт. На сцене — всего двенадцать человек, но какая выразительность пения! Продуманы до конца все мелочи — от костюмов и украшений до мягкого, несуматошного сценического движения.

Средний возраст студентов этого отделения — двадцать с небольшим. Одни пришли в институт из самодеятельности, кое-кто — из профессиональных коллективов. Но всех объединяет искренняя, глубокая любовь к народной песне. На каждом курсе организуются летние песенные экспедиции. Студенты сами собирают и записывают песни. Из поездки по Ульяновской области фольклористы института привезли множество интересных песен: скоро выйдет в свет подготовленный ими же сборник «Песни родины Ленина».

Доброго вам пути, гнесинцы!

Л. ГЕРАСИМОВА.

ТАК ДЕРЖАТЬ!

В ИЮНЕ 1941 года молодой одесский художник Владимир Бернадин работал над картиной, посвященной юному Маяковскому. Он с увлечением писал портрет любимого поэта. Дипломная работа выпускника Одесского художественного училища так и не была закончена. В первые же дни Великой Отечественной войны Владимир Бернадин добровольцем ушел на фронт.

Владимир Алексеевич Бернадин живет и работает в Сухуми. Он давно мечтал привезти в родную Одессу, встретиться с художниками, товарищами, познакомить земляков со своими работами. И вот во Дворце культуры моряков имени Горького открылась его персональная выставка — двести сорок работ, выполненных маслом и акварелью, карандашом и углем, пастелью и сангиной. Большая часть работ — портреты. В каждом из них — стремление к тонкой передаче душевного состояния человека — мужественных воинов и обаятельных девушек, убеленных сединой ветеранов труда и озорных мальчишек. Бернадин много путешествует по стране. Вот и на этой выставке представлены графические листы, знакомящие зрителей с картинами природы, с портретами жителей братских республик нашей страны. В книге отзывов рядом со многими искренними и доброжелательными словами посетителей стоит уверенная запись, сделанная моряками: «Так держать!».

И. ИЛЮШИН.

ОДЕССА.

Рамиро Герра: Мы согреты теплотой ваших сердец

МОСКОВСКИЕ любители балета встретились вчера с Национальным ансамблем современного танца Кубы.

В 1959 году известный хореограф Рамиро Герра, собрав группу непрофессиональных танцовщиков, начал с ними заниматься сначала как педагог, потом как балетмейстер. В том же году были созданы первые одноактные балеты, которые послужили основой репертуара молодой труппы.

Балеты, входящие в репертуар ансамбля, создаются, как правило, внутри коллектива. Народная музыка сочетается в них с современной симфонической. Этим определяется и особая манера хореографического, изобразительного решения спектаклей. «Церемониал танца» («Балетный класс») — одноактный балет, создатели которого хотели проследить и показать публике основные этапы возникновения и развития этого направления в кубинской хореографии. Балет «Медея и реторторгующие» интересен тем, что в нем участвует хор, который в наиболее острые моменты действия вступает с античными песнопениями, плачами. Не отказываются кубинские артисты и от классической европейской музыки. Большим успехом пользуется балет «Чаконна» на музыку И. С. Баха.

За 10 лет существования коллектива создано более 20 одноактных балетов. Их постановщиком и автором либретто является в большинстве случаев Рамиро Герра.

В Москве ансамбль покажет две программы.

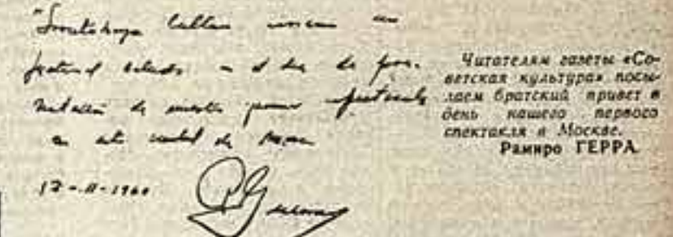
* * *

Наш корреспондент Борис Островский беседовал с руководителем ансамбля Рамиро Геррой.

— Первая наша встреча с советскими зрителями,— сказал Герра,— состоялась восемь лет назад, когда ансамбль впервые посетил Москву, Ленинград и ряд союзных республик. Мы никогда не забудем гастролей 1961 года и тот прием, который был нам оказан советскими людьми.

— Мы ставим перед собой цель, — продолжает Герра,— выразить в пластике мир Антильских островов. Используя современную технику танца, исследовать мифы и предания Карибского бассейна. Заглянуть в прошлое сегодняшними глазами, найдя в частном общее, отбросив украшения, но оставив яркость цвета. Цвет для нас является формой выразительности, он движет действием и сам источает свет.

Мы в Москве согреты теплотой ваших сердец и согреты вашими солнечными улыбками.



Читателям газеты «Советская культура» посылаем братский привет в день нашего первого спектакля в Москве.

Рамиро ГЕРРА.

«Игра для дам и кавалеров высшего света», или брак по расчету

«Искусство, лишенное его идеологической функции и оставленное лишь на совесть его создателя, а точнее — бизнесмена от искусства,— неумолимо превращается в болезненную игру для дам и кавалеров высшего света. В игру, где каждый — «творец» и каждый представляет собой «целое движение».

Это высказывание принадлежит замечательному художнику и известному борцу за демократические идеалы, коммунисту Давиду Альфаро Сикейросу. Действительно, история модернизма не раз свидетельствовала о том, что всякая попытка лишить искусство его четкой идеологической функции приводит к тому, что такое искусство превращается либо в «болезненную игру для дам и кавалеров высшего света», либо в откровенный товар, используемый ими же для внедрения в массы собственной идеологии. И это становится выгодным бизнесменам от искусства в наши дни, когда все «самое левое» намеренно окрашивается буржуазными идеологами в розово-красный цвет и слово «необычное» чуть ли не становится синонимом «революционного». Расчет, который стоит за этим, трудно скрыть.

«Брак между Арманом и Режи Рено» — таким заголовком снабжает журнал «Экспресс» заметку о меценатстве французского автомобильного короля над творчеством молодого художника Армана. Автор статьи Отто Хан, постоянный обозреватель раздела искусств журнала «Экспресс», рассказывает, как начинающий художник «баловался» абстракционизмом, пока не убедился, что он «устарел и вышел из моды». Тогда Арман проникся пониманием «могучей силы предметности». Будучи продавцом мебельного магазина и не имея средств, Арман искал «могучую» силу предметности на свалке. Его внимание привлекали старые скрипки, испорченные противогазы, сломанные будильники. «Меня интересуют только предметы человеческой «секреции», — заявил Арман. Судя по статье Отто Хана, можно предположить, что интерес к творчеству Армана со стороны автомобильного магната возник именно после этого заявления. Миллионер предложил художнику побывать на его фабриках и использовать автомобильный утиль для создания произведений искусства: «Для Армана, — пишет журнал, — сотрудничество с великим из мира индустрии открыло огромные возможности. Он сваривает кузова, превращает электрические провода в «прерии, автомобильные моторы — в скульптуры».

Нетрудно понять смысл этого брака по расчету. Богатых меценатов отлично устраивает это отвергающее истинное познание «пребывание художника в вещном содержании». Оно наравне с истерической хеппенингов, конечно же, гораздо менее опасно, чем сознательная политическая борьба. Что же, меценатство над подобными «шалостями», не представляющими опасности для сильных мира сего, ничего не стоит. Зато, если эти «шалости» назвать искусством, можно списать себе славу поборника широты взглядов, «свободы творчества» и демократии.

Сегодня под лозунгом защиты «революционного искусства», говорил на встрече в Союзе художников СССР Габриэль Брачо, вице-президент Мастерской реалистического искусства Венесуэлы, происходит самая широкая экспансия неоколониализма в страны Латинской Америки. Американские «фонды», а за ними и меценаты из национальной крупной буржуазии покровительствуют всем ультраавангардистским новшествам, демагогически заявляя, что в настоящий момент именно они «протягивают руку помощи товарищам, свершающим революцию, в том числе и в искусстве».

Дело дошло до того, как рассказывал Брачо, что в Музее национального искусства в Каракасе спущены в подвалы все полотна художников-реалистов, классиков венесуэльской живописи. Залы музея превращены в своеобразные арены, где выступают канадские, американские, скандинавские художники со своими «синтезированными зрелищами».

...Перед нами последний — сентябрьский — номер журнала «Стьюдио интернэшнл» со статьей Джина Клея и многочисленными репродукциями конструкции «Проходибельное» (приблизительно так можно перевести на русский язык название, которое дал своему детищу венесуэльский художник Сото). О нем также рассказывал Габриэль Брачо. Он говорил о том, что судьба Сото — классический пример того, во что превращается творчество художника, отступившего от защиты интересов своего народа во имя соблазнов, предложенных ему большим бизнесом.

Выставленный недавно рядом с Музеем современного искусства в Париже экспонат Сото представляет собой колоссальную конструкцию, в которую мог бы поместиться железнодорожный вагон. С вершины ее свешиваются обрывки веревок — сотни обрывков, среди которых бродит зритель. По мысли художника, это означает «акт проникновения» зрителя в произведение искусства. Именно в произведение — в вещь. Отсюда и название — «Проходибельное». «Пора уже искусству отказаться от выполнения своих философско-эстетических функций, — заключает Клей, — и достигнуть своей основной цели — расшифровки реальностей». «Расшифровки реальности» — не этой ли теме была посвящена и недавняя выставка молодых художников в Осло? Темное длинное помещение. В центре — экран, на который проецируются знак свастики и изображения предметов широкого потребления — чулок, консервов и т. д. Стены оклеены этикетками этих же товаров, рекламными проспектами. Пол завален кучами отбросов — пустыми банками, бутылками, мешками. С потолка свисают полиэтиленовые ленты. Проходя под ними по узким тропинкам, проложенным между отбросами, посетитель то и дело вынужден отбрасывать валяющиеся под ногами, прокладывать себе дорогу среди синтетических лиан. Смысл? Зритель будто бы проникает сквозь реалии, не оставаясь лишь пассивным созерцателем представленного ему на суждение символа потребительского общества.

Последние примеры вполне можно отнести к области изобразительного искусства, но это тоже хеппенинг. По замыслу организаторов, посетитель, попав в окружение предметов, утрачивает пассивность восприятия, присущую якобы «классическому» зрителю. Он вроде непосредственно сталкивается с экспонатами-символами, и это должно вызвать у него определенное чувство протеста против угнетающего его навязчивого потребительского стандарта. Но способно ли произведение, «содержанием» которого является бессмысленное скопище макулатуры, привести зрителя вообще к какой-либо позиции?! Тем более к позиции осмысленного политического протеста?!

Нам могут возразить: но ведь во время проведения хеппенингов выкрикиваются политические лозунги, и это не последний фактор, сделавший хеппенинг искусством прово. Действительно, на фестивале молодежных театров во французском городе Нанси в апреле этого года звучали лозунги, например, против американской агрессии во Вьетнаме. Действительно, звучали призывы о помощи тем, кто страдает от расовой дискриминации, прославлялось мужество и бескорыстие революционера Че Гевары. Но одновременно с этим в сумятице толпы скандировались и анархистские призывы к сокрушению всего и всех.

Излишне напоминать, что и лозунги, и различные формы политического театра использовались истинно революционными силами для организации масс на осознанные коллективные действия, для воспитания их революционного сознания. Но никогда и ни в коем случае не с целью лишь возбуждения у потерявшей над собой всякую власть толпы массового экстаза (что характерно для обстановки хеппенинга), который мог бы завершиться очередным эпатажем и скандальчиком. Хеппенинг с его бессмысленностью не может побуждать ни к каким разумным и прогрессивным акциям. Правда, известно немало фактов, когда хеппенинг эволюционирует в сторону театральности, но тогда он перестает быть самим собой, и возникающие в таких случаях проблемы требуют особого и конкретного рассмотрения.

Революции не возникают по желанию взбудораженных юнцов. Нетерпеливость здесь — плохой советчик. Она может привести лишь к преждевременному и неподготовленному выступлению, обреченному на провал, за чем, как правило, следуют самые жестокие репрессии, наносящие огромный урон революционным силам. Революция требует тщательной подготовки и наличия революционной ситуации, характер которой и определяет соответствующие формы революционной борьбы и выдвигаемые революционерами политические лозунги.

О ПРОВОТАРИАТЕ, ХЕППЕНИНГЕ И БУРЖУАЗНОСТИ, ВЫВОРОЧЕННОЙ НАИЗНАНКУ

Д. БОЛЬШОВ, Л. НОВИКОВА

Буржуазность, вывороченная наизнанку

Итак, история не раз свидетельствовала, как трусливость и двойственное положение мелкой буржуазии, избегающей открытой и последовательной борьбы под руководством истинно революционных сил — пролетариата и его партии, толкали ее то к выступлениям бунтарско-анархистского толка, то к поискам защиты у наиболее сильной фракции ее класса — владельцев монополий, представителей крупного капитала.

«Анархизм — порождение отчаяния. Психология выбитого из колеи интеллигента или босяка, а не пролетария», — писал В. И. Ленин. Потеря чувства реальной перспективы и истинного прогресса толкает сторонников стихийного протеста — при всей искренности их негодования и субъективной честности — к отрицанию наряду со справедливо отвергнутым буржуазным хламом всех истинно человеческих ценностей и подлинного гуманизма. Негодуя — опять-таки стихийно — по поводу чуждой здравому смыслу замкнутости так называемого «элитарного искусства», против мещанской сентиментальности, против низведения до уровня легко потребляемого товара произведений искусства и литературы, защитник идей прово отождествляет все это с подлинным искусством и стремится, действуя от противного, сокрушить всякую традиционность чем-то необычным и новым.

Конечно же, мелкобуржуазные ошибки художников вовсе не обязательно указывают на то, что они сами, как говорил К. Маркс, являются лавочниками или поклонниками лавочников. «Представителями мелкого буржуа делает их то обстоятельство, что их мысли не в состоянии переступить тех границ, которых не переступает жизнь мелкого буржуа, и потому теоретически они приходят к тем же самым задачам и решениям, к которым мелкого буржуа приводит практически его материальный интерес и его общественное положение. Таково и вообще отношение между политическими и литературными представителями класса и тем классом, который они представляют», В. И. Ленин в этой связи обращал внимание прежде всего на ошибочность точки зрения художника, на ограниченность его понимания и кругозора, вызывающего набор таких средств, которые на практике не могут быть действительны, которые могут удовлетворить лишь мелкого производителя или сослужить службу защитникам старины. Ясно, что под старциной в данном случае имеются в виду не памятники культуры прошлых веков. По логике истории, защитником старых порядков становится мелкобуржуазная стихия, готовая в неведении и страхе смести все великое наследие прошлого.

Устроители массового хеппенинга близ Гейдельберга, длившегося три дня и названного ими «Интермедия-69», решили представить его как «перспективу искусства 60-х годов», которое, по их мнению, должно отвергнуть все существующие представления о человеке и об искусстве. Во имя «нового» полуголые мужчины мазали друг друга краской: Клаус Штаек, график, смывал с купленного в магазине полотна все краски и представлял его как «воинственно-смелое» произведение, которое ломает «насилие картинных галерей»; Бернард Хок читал призывы к «революционизации человека» путем наслаждения наркотиками. Именно таким образом, утверждал он, можно «деиндивидуализировать страсть» и сделать ее «социалистической»...

Коронным номером «Интермедии-69» явилась деятельность художника-«упаковщика» Кристо. Он приобрел широкую известность тем, что уже «упаковал» в пластиковую оболочку две тонны сена и художественную галерею в Берне. В Гейдельберге Кристо поставил новый рекорд, «упаковав» с помощью 1.900 метров ткани, 900 метров проволоки и 450 метров каната трехэтажный дом.

Старый Гейдельберг был поражен. Но какие же ценности утверждают «новые революционеры» в области культуры?

Оказывается, все накопленные человечеством знания привели к созданию враждебной ему — мелкому буржуа — цивилизации. Поэтому — долой знания! Их место должен занять гимн непосредственной очевидности, гимн чувству и действиям, спонтанно возникающим из этих чувств. В ходе этих действий, провозглашает один из идеологов «новых левых» Даниэль Кон-Бендит, следуя традициям классического анархизма, сами по себе будут возникать и практические задачи.

А в области нравственности?

Как уже говорилось, одно из «революционных» побуждений прово заключается в том, чтобы открыть возможности проявления новой чувственности и вывести наружу мечты, которые на протяжении веков лежали в подвалах нравственных сфер и всегда подавлялись репрессивными формами разума и реальности. Поэтому еще один призыв, повторяющий предыдущий: долой разум!

Уже известно, что для анархизма было характерным сведение человеческих отношений к биологическим закономерностям. Лишенная классовой характеристики авторитарность государства противопоставлялась ими собственному «я» — единственной реальности, природе которой чужды всякая власть и порядок, воспринимаемые как насилие. Подобным же образом биологизируют общественные отношения такие идеологи «новых левых», как Герберт Маркузе и Даниэль Кон-Бендит. В книге «Левизна — лекарство от старческих болезней коммунизма», написанной им вместе с его братом Габриэлем, основное противоречие капитализма формулируется лишь как противоречие между естественным стремлением индивида к творчеству, к самовыражению собственного «я» и бюрократической системой управления буржуазного общества. По Маркузе же, это называется «диалектикой репрессий и сублимаций». Расшифровывая это положение, можно видеть, что Маркузе говорит только о противоречии между некоей давящей на человека бесклассовой структуры и чисто биологическим стремлением личности к самоутверждению. Преодоление же этого противоречия предполагает высвобождение инстинктов, реакцию плоти, создание новой чувственности.

Бесплодный авантюризм в политике; поток натуралистической макулатуры поп-арта и бессмысленность хеппенинга — в искусстве, высвобождение инстинктов и реакции плоти, приводящие к моральной деградации, — таков логический итог анархистского отказа от наследия цивилизации. В сочетании с бесшабашным авантюризмом, апелляцией к прожденному в человеке его биологических инстинктов — не ведет ли он к утверждению культа силы? К простому насаждению индивидуализма? Ведь известно, что индивидуализм по своей внутренней логике несовместим с демократией. Он не может отражать интересы масс, ибо в основе его — эгоизм собственника-одиночки с его животным страхом перед возможностью потерять свою маленькую крепость, но и с истовым стремлением укрепить ее. «Миросозерцание анархистов есть выворочение наизнанку буржуазное миросозерцание», — подчеркивал В. И. Ленин.

Классовая логика индивидуализма, как свидетельствует история, даже если она предстает в форме протеста, может привести к весьма коварному завершению его. Как не вспомнить здесь высказывание В. И. Ленина: «Мелкобуржуазные демократы... неизбежно колеблются между буржуазией и пролетариатом, между буржуазной демократией и советским строем, между реформизмом и революционностью, между рабочелюбием и боязнью пролетарской диктатуры и т. д. Правильная тактика коммунистов должна состоять в использовании этих колебаний, отнюдь не в игнорировании их; использование требует уступок тем элементам, тогда и постольку, какие, когда и поскольку поворачивают к пролетариату — наряду с борьбой против тех, кои поворачивают к буржуазии».

Окончание. Начало в № 133.

Радуют успехи МОЛОДЫХ

К ИТОГАМ ТРЕТЬЕГО ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ПИАНИСТОВ

В МОСКВЕ закончился третий Всероссийский конкурс пианистов, в котором участвовали сорок два молодых музыканта из тринадцати городов Российской Федерации—Москвы, Ленинграда, Свердловска, Горького, Казани, Саратова, Челябинска, Новосибирска, Астрахани, Кургана, Петрозаводска, Владивостока, Барнаула.

Этот конкурс — как бы «первый этап» большого музыкального марафона, следующим станет Всесоюзный конкурс в декабре этого года и заключительным — Международный конкурс имени П. И. Чайковского в мае—июне 1970 года.

В течение десяти дней представительное жюри, в составе которого были видные профессора и педагоги различных консерваторий России—А. Иохелес, Г. Домбаев, С. Бендицкий, Г. Буэ, В. Горностаева, А. Николаев, внимательно прослушивало молодых музыкантов. Победителем конкурса (он награжден дипломом первой степени) стал студент четвертого курса Ленинградской консерватории Григорий Корчмар (класс П. Серебрякова). Второе место разделили студентка Казанской консерватории Флора Хасанова (класс Э. Монасзона), ленинградец Леонид Зайчик (класс П. Серебрякова) и Лали Санникидзе из Института имени Гнесиных (класс А. Иохелеса). Эти четверо получили право стать участниками Всесоюзного конкурса пианистов.

Третье место жюри решило не присуждать. Четвертое место и дипломы четвертой степени завоевали казанская студентка Людмила Леонтьева (класс Э. Монасзона) и солист Свердловской филармонии Владимир Демьяненко. Обладателями дипломов пятой степени стали Надежда Атлас (Свердловск), Инна Бакман (Челябинск), Натан Бейдицкий (Саратов), Сергей Решетов (Ленинград).

Кроме того, жюри сочло возможным отметить еще десять участников конкурса почетными грамотами Министерства культуры РСФСР.

Председатель жюри профессор Павел Серебряков сообщил в беседе с нашим корреспондентом: «Уровень этого конкурса можно по праву считать высоким. Степень подготовки молодых конкурсантов — свидетельство большой работы по подготовке музыкальных кадров в консерваториях и институтах искусств России. Особенно порадовали успехи Казанской консерватории — двое из ее воспитанниц завоевали призовые места. Четверо участников конкурса, получившие право участия во всесоюзном конкурсе, — хорошо обученные и высокопрофессиональные музыканты.

Думаю, что все они смогут достойно представить Российскую Федерацию на предстоящем конкурсе в декабре этого года».

Р. ПЕТРУШАНСКАЯ.

ЧТО С ТЕЛЕКАБАЧКОМ?

реплика

В воскресенье, 9 ноября телезрители вместе с ведущим, артистом М. Державиным, вошли в телекабачок «13 стульев». Вошли и увидели...

...В давно привычном и любимом кабаче весьма вольно развеклась кучка незнакомцев. По замыслу авторов, это были некие знакомые и родственники некой невесты знакомого нам пана Директора: девица без определенных занятий, жулик директор магазина, некто в шикарном костюме, мечтающий быть сторожем (!?), авантюристка-домработница и прочие. Персонажи, прямо скажем, огрубленные, с нажимом окарикатуренные.

Куда девалась легкая, изящная ироничная атмосфера прежнего кабачка! (Согласимся, что бывали шутки удачные и не совсем, но зато, как правило, в рамках хорошего вкуса).

А в тот вечер... Мы уважаем артистку Малого театра Лилию Юдину. Но здесь, то ли она не сумела уловить милый аромат прежнего «кабачка», то ли — это скорее всего — сама роль звала ее к «подиграм», и в итоге—неестественно шаржированный персонаж, не тип, не характер, а так... То же, увы, относится и к Т. Беставой, и к остальным исполнителям нововведенных ролей. Последний же танец двух девиц и юнца-«поэта» находился попросту за границами вкуса и здравого смысла.

Исключение составляла, пожалуй, остроумная интермедия о жирафе, прочитанная, кстати сказать, нашими знакомыми Р. Рудным и В. Байковым. Но они, старые знакомцы, чувствовали себя явно неуютно и потерянно в толпе торжествующих пришельцев.

Мы, зрители, понимаем, конечно, что пан Директор — лицо в кабаче и симпатичное, и немаловажное. Оно, лицо это, имеет право на расширение своей «биографии». Но ведь были еще и Профессор, и пани Моника (попробуйте представить себе кабачок без них!). И очаровательные Владек и Тереза. И пан Зюся, и пан Спортсмен, и пан Поэт (настоящий горе-поэт в исполнении В. Шалевича), и пан Таксист, и пан Регулировщик, и, наконец, обходительный, вальяжный и хитроватый пан Юзеф. Без них нет «кабачка» — увы, таковы законы жанра.

И теперь эти законы нарушены. Исчезли — на вечер — полюбившиеся маски, постоянные персонажи, в продолжение нескольких лет при нашем сочувственном вниманим живущие своей экранной жизнью, эволюционирующие от передачи к передаче словно бы даже и не без нашего участия и этим уже близкие и интересные нам.

Во имя чего новации!

И — что дальше?

С. ИЛЬИН.

Главный редактор П. С. ДАРИЕНКО.

Дирекция, партбюро и местный комитет Московской государственной филармонии, коллектив Симфонического оркестра Московской государственной филармонии с глубоким прискорбием извещают о безвременной смерти солиста Симфонического оркестра Московской государственной филармонии заслуженного артиста Чувашской АССР

Анатолия Александровича АЛЕКСАНДРОВА

и выражают соболезнование семье покойного.

Ректорат и общественные организации Дальневосточного института искусств с прискорбием извещают о безвременной кончине старшего преподавателя

Леонида Гайковны ШМАВОНЯН

и выражают глубокое соболезнование родным и близким покойной.

Наш адрес: Москва, Центр, Чистые пруды, 19-а. Звоните нам: в секретариат редакции — 297-36-22, в издательство — 297-25-10.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б05855 ИНДЕКС 50119 Зак. № 2930.